

9 МАЯ ПАТРИОТ

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВЕТЕРАНОВ С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

Этот специальный выпуск подготовлен сотрудниками ЗАО «ПАТРИОТ», которые собрали воспоминания ваших соседей – ветеранов Великой Отечественной войны, живущих в микрорайоне «Западные ворота».

Ростов-на-Дону военные годы 1941-1945

Ростов в планах фашистского командования был стратегической целью – как «ворота на Кавказ» - к нефти, пшенице, угля, руде. Дважды донская столица была оккупирована немецкими войсками, десятки тысяч ростовчан ушли на фронт в действующую армию.

В первый раз немцы вошли в город 20 ноября 1941 года. Первая оккупация

города длилась восемь дней и вошла в историю как «кровавая неделя». Эсэсовцы расстреляли и замучили сотни мирных граждан – стариков, женщин, детей. 28 ноября советские войска предприняли контрнаступление и отбили город. Освобождение Ростова стало первой значительной победой Красной Армии в начальный период войны.

До конца июля 1942 года Ростов был прифронтовым городом, часто подвергавшимся бомбардировкам немецкой авиации. Летом 1942 года фронт вновь подошел к Ростову. Шли бои буквально за каждый дом. К исходу 24 июля питеровские войска захватили город. Вторая оккупация Ростова длилась двести пять суток. Было утрано на принудительные работы 53 000 ростовчан, расстреляно около 40 000 мирных жителей и военнопленных.

После разгрома немецких войск под Сталинградом в 1942 году советские войска развернули наступление на Дону.

Ожесточенные бои за Ростов непрерывно велись до 14 февраля 1943 года, когда город был окончательно занят Красной Армией.

После войны Ростов-на-Дону был практически разрушен: все мосты, множество зданий, улицы, полностью завод «Ростсельмаш». Однако город начал

очень быстро восстанавливаться.

В память о погибших воинах частей и соединений Советской армии, освобождавших Ростов, сооружен величественный мемориал в Кумокенской части города.

Дорогие ветераны!

От имени коллектива
ЗАО «ПАТРИОТ-Сервис»
примите искренние
поздравления
с Днем Победы!

улучшения качества управления домами, повышения комфортности и безопасности проживания наших дорогих жителей, для того, чтобы каждый мог гордиться, что живёт в микрорайоне «Западные ворота».

Желаю вам и вашим близким здоровья, благополучия, счастья, уверенности в завтрашнем дне и светлых надежд на будущее, бодрости духа, творческого вдохновения и неиссякаемой энергии!

День Победы – это символ геройства, мужества и отваги людей, защитивших свою Родину. Это призыв настойчиво бороться за умножение славы наших предков, за великую Россию, за мир без войны! Эта победа общая, она одна на всех, как один на всех наш хрупкий мир.

Управляющая компания ЗАО «ПАТРИОТ-Сервис» и впредь будет прилагать максимум усилий для

Дорогие ветераны!

От всей души поздравляю вас
с Днем Победы!

Это особенный день. В нем – радость свершения, горечь воспоминаний, скорбь по ушедшим, гордость за тех, кто защищал Отечество от врага и на своих плечах вынес великую Победу.

Примите слова самой искренней благодарности за вашу самоотверженность, храбрость, волю. Низкий вам поклон за огромный подвиг, благодаря которому миллионы наших соотечественников, несколько поколений россиян могут жить спокойно и мирно, растить детей и не ведать страха.

Желаю вам крепкого здоровья и благополучия, долгих и счастливых лет жизни! Пусть близкие всегда окружают вас теплом и заботой, пусть дом будет уютным, а небо над головой – безоблачным.

Генеральный директор
ЗАО «ПАТРИОТ»
Далаксакуашвили И.Л.

Генеральный директор
ЗАО «ПАТРИОТ-Сервис»
Юдин С.В.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ВЕТЕРАНОВ

День Победы – особенный праздник. Главное в нем – память. Память о страшной войне, котораякоснулась каждой семьи. Вы прочитаете простые, живые и очень личные истории ветеранов, живущих в «Западных воротах». Их рассказы помогут сохранить события тех нелегких дней в наших сердцах.

Петраш Прасковья Кирилловна

19.12.1925

Ветеран войны.

16-й гвардейский батальон минеров

Сама я из Пятигорска. Когда немцы входили в город, у нас был организован местный партизанский отряд. С этим отрядом я дошла до Орджоникидзе, где мы встретили воинскую часть. Там нас всех расформировали, а меня и еще двух девчонок, как самых молодых, отправили в училище в Грузии, где мы учились на радистов-разведчиков, а потом – как мины разминировать. После этого нас стали готовить к заданию.

ли домой в Пятигорск, так что победу праздновала дома. Сын у меня – тоже военный, полковник, внук – капитан, был в Афганистане и Чечне. Так что у нас, можно сказать, военная династия.

Ильченко Павел Поликарпович

25.08.1926

Ветеран войны.

3-й Украинский фронт, 5-я воздушно-десантная армия

Родился я в Краснодарском крае. Отца-матери не было. Началась война, нас стали эвакуировать в Сибирь – я не поехал. В 1943 году нас мобилизовали в армию. Отправили сначала в Чебоксары, в учебку, а оттуда уже на фронт. Воевали мы в Румынии, Венгрии, Австрии. За прорыв под Будапештом у меня награда – Орден Красной Звезды. Два раза был ранен – в 1944 году в Венгрии и в 1945 году в Австрии. В ноге у меня был осколок, попала грязь в ногу и я чуть ее не потерял. В эвакогоспитале я

однажды отправили нас на задание в деревню, где были немцы. Пошли туда семь человек, а вернулось только трое. Когда возвращались назад к своим, кончилась, я был в Румынии, и оттуда нас обнаружили и обстреляли, меня осколком ранили. Я попала в полевой госпиталь, оттуда меня демобилизовали

Чиркова Еудокия Трофимовна

02.02.1925

Ветеран войны.

4-й Украинский фронт, 151-я стрелковая дивизия

Когда началась война, мне было 16 лет. Я поехала в Армавир, в школу радиотов и, несмотря на свой юный возраст, добилась поступления. Но проучиться успела всего три месяца – немцы подошли все ближе, и мы начали эвакуироваться в Кавказские горы. Потом я попала в пехоту, в 151-ю стрелковую дивизию, и получилось так, что от Армавира до Берлина прошла я в пехоте,

и получилось так, что от Армавира до Берлина прошла я в пехоте, с фашистами.

Постоянно в слах лагерей дороге, день и ночь спать охота, часто привалы бывали всего на несколько минут, а потом снова в путь.

Вспоминаю такой случай. Я тогда была в разведбригаде, нас было пять человек. И вот встретился нам на пути госпиталь. Мы решили запастись медикаментами и бинтами, а то ничего у нас не было. Врач нам все дала. И только вышли мы из госпиталя, как началась бомбейка. Сбежали мы вниз, к морю, обернувшись назад – а от госпиталя ничего и не осталось.

Победу я встречала в Берлине. На под ходе к нему нам встретился лагерь военнопленных. Дело было ночью. Мы смотрим – колючая проволока, заграждения, за ними люди. Ребята пошли с ножницами, резать проволоку. И был у нас один сибиряк – Саша Маркухин, он отлично владел ножами. Мы и оглянулись

ся не успели, как он – ррраз! – выхватил из-за пояса ножи и сразу трех часовых снял. Так метко! И пленные стали высаживать через разрезы в заграждениях. На войне встретила я свою любовь. Мой будущий муж был танкистом, и мы, еще не видевшись, тайком общались по радио. Встретились уже в конце войны, а после ее окончания поженились, уехали в Сибирь и прожили вместе 30 лет. Оба мы на войне были ранены, в общем, тяжело нам досталось. А сейчас я одна. Никого у меня не осталось.

Александрова Тамара Дмитриевна
09.05.1932

У меня День рождения 9 мая. Праздник двойной, и радость и слезы. Родилась я в Ленинградской области, в деревне Мятусово, Подпорожский район. Нас было пятнадцать детей в семье. К началу войны я успела только первый класс закончить. В августе 1941 года умерла мама, до прихода фашистов мы успели ее похоронить. В сентябре нас пытались эвакуировать баржей по реке. Только отъехали от деревни – бомбейка началась. Дотянулся буксир до поселка, там нас высади-

ли, и капитан баксира пообещал за нами вернуться. Через несколько дней нас предупредили, чтобы мы ушли в лес, потому что будет перестрелка. Отец отвел нас в лес, мы там ночь провели, а когда вернулись, в поселке уже были фашисты. Мы пересидели в сарае и побрали домой. Уже стоял сентябрь, пошли дожди, дорогу размыло. Шли мы долго, воду пили из канавок.

Когда, наконец, пришли в свою деревню, оказалось, что наш дом уже был занят фашистами. И мы ушли жить в недостроенный дом около леса. Спали на полу. Одежда была только легкая, в которой эвакуировались. Перекапывали огороды, собирая картошку. Собирали колоски, перемалывали на мельнице, которую сделал папа – он был хороший столяр и плотник. Старшая сестра, которой было 12 лет, уже умела хлеб печь. В начале октября нас увезли в Петроводск в товарных вагонах, в которых раньше скот перевозили. Там были готовые концлагеря. Мы попали во второй концлагерь. Сначала мы там были с отцом, а через полгода отец умер от голода, и нас, пятерых детей, поместили в фашистский детский приют. Там умерла младшая сестренка, ей было 5 лет.

28 июня 1944 года город освободили, меня с братом отправили в детский дом, а двоих старших сестер на работу – одной было неполных 14 лет, второй – 16. Воспитательницу в детском доме мы называли «мапа» – мама и папа, значит. Через 17 лет я ее случайно встретила в Ростове. И сейчас моей «мапе» 99 лет. А у меня самой дочь и внук. Дочь математик, а внук – экономист.

В армию я ушла добровольно. В феврале немцы заняли Ростов, и я тут же пошла в военкомат, а меня не принимают – молодая еще. Ну, я пошла в другой район, а там как раз полк был потряпан

сильно, и им нужны были солдаты. Они меня взяли. Мы охраняли разные важные объекты в Ростове и других городах – железнодорожные станции, например, или нефтебазу. И мы туда не подпустили ни одного немецкого самолета. Командиром нашего артиллерийского расчета был Василий Коробов – замечательный человек. И Мария, жена его, с нами служила.

Чаще всего вспоминаю я вот какой день. У нас уже был приказ переправляться в Чехословакию. Я тогда работала на баллистическом преобразователе. И вдруг передают, что война закончилась. Нас всех выстроили, сказали, что будут передавать приказ о капитуляции немцев. Мы выстроились и 2 часа стояли, потому что наше командование не учло разницу во времени. И когда, наконец, передали, что мир заключен, нам уже было не до строя – бросились обниматься и целоваться. Этот день стал самым знаменательным в моей жизни. После войны я вернулась в Ростов, здесь живу до сих пор.

явиться в военкомат. И мы, молодые парни, поехали туда на повозках. А тогда люди отступали лавиной, шли на Кавказ. Самолеты нас обстреливали, мы прятались. Однажды спрятались в пойму

города – это была одна из самых тяжелых и страшных битв. Накануне нам сказали: завтра будет прорыв, с 8 утра будут два часа бить из всех орудий по позициям немцев, по курганам. А в 10 часов ваша задача – добежать до них и забросать гранатами. Этот прорыв был по всему южному фронту. Помню, день хороший, ясный, на небе ни одной тучки. Началась стрельба, вокруг ночь сделалаась. У меня был автомат, гранаты, каску прихватил, а вот друг мой Витя каску не взял. В 10 часов мы побежали на эти курганы. И как начало косить нас. Витя упал. Кинул я гранату. Меня контузило, засыпало землей, но меня откопали, отребли. Тот, кто меня спас, говорит – будешь жить. И каску мою показывает – а она вся помятая от осколков, но не пробита. Когда мы взяли третью траншею, нас осталось всего 20 человек из всего батальона, и один лейтенант с нами. Пришла полевая кухня – а кормить некого.

Потом мы освободили Украину, Молдавию, Бессарабию, Румынию, Болгарию. Вошли в Югославию, в Венгрию. У меня медаль за взятие Будапешта. Окончил я войну под Веной, в селе на Дунае. Но Миусский прорыв – самое памятное для меня событие.

Диденко Леонид Владимирович

27.09.1925

Ветеран войны. Южный фронт, 105-й гвардейский полк

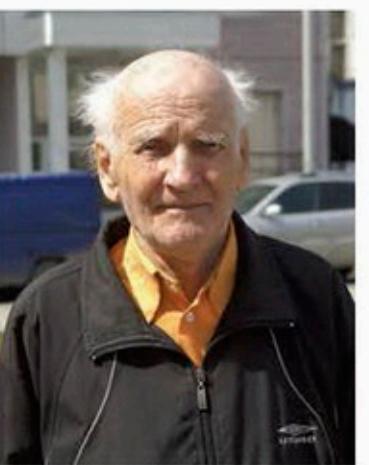
Наша семья с 1929 года жила в поселке Целина Ростовской области. В 1941 году, когда началась война, мы – ребята и старшие – приехали копать окопы под Койсугом, недалеко от Ростова. Копали в шахматном порядке ямы под танки. Отсюда мы видели, как бомбят Ростов. И нашу оборону тоже обстреливали. В ноябре 1941 года Ростов сдали. И мы поехали домой, в Целину.

В августе 1942 года пришла повестка

реки Кубань – мы тогда были в деревне Нивинке. Долго стрельба была, потом мы выглянули – а по тракту идут немцы нескончаемым потоком, и на танках, и на мотоциклах. Мы стали возвращаться, дошли до дома, смотрим, стоит немец. Спрашивает нас, мол, русский солдат? А мы говорим – нет, мы местные ребята, мы здесь купались просто. Он мне вживот автоматом тычет. Повел нас куда-то. Жители деревни все попрятались. И вдруг мы на деревенской площади увидели сотни наших военнопленных и свернутую спиралью колючую проволоку. Я говорю: «Гена, да он нас в лагерь ведет! Давай, бежим в первую калитку. Убьет – так убьет». А немец идет в 10 метрах сзади. И в какой-то момент мы свернули в первую калитку и побежали по огородам, а он автоматную очередь по нам дал. Прибежали к какому-то старичку, он нас спрятал. Мы у него и переночевали. Потом пошли домой в Целину – а там уже немцы стоят, отряды карательные людей расстреливают. Мы там тайком организовали с учителями школу подпольную, начали учиться.

Вскоре я, уже совершенолетний, пошел в армию. Определили меня в 105-й гвардейский стрелковый полк, 1-й стрелковый батальон. Так как я знал устройство винтовки, ручного пулемета и гранаты – у нас военная подготовка была – мне дали на обучение б человек. И к концу войны я уже был старшим командиром отделения роты автоматчиков.

Я участвовал в прорыве нашими войсками Миусского фронта 17 июля 1943

Джаман Вильям Юлианович

11.01.1931

Ветеран войны.

Партизанский отряд Ковпака

Я родился на Гомельщине, в Белоруссии. Потом жили и на польской границе, и на Украине. Когда начали наступать немцы, наша семья пешком ушла на Брянщину. Ночью шли, днем прятались. Зашли на Брянщину, а там наших полно – эта местность тогда была в окружении. В плен никто не сдавался. Там был организован знаменитый партизанский отряд Ковпака. Мы с родите-

Корнакова Валентина Анисимовна

09.07.1926

Ветеран войны.

3-й зенитный артиллерийский полк

1563 резерв ГР

лями вступили в этот отряд. Мне было тогда 11 лет. Кроме меня в отряде было еще пять человек мальчишек и одна девочка. Мы прорвались из окружения и пошли к Путивлю, в Сладянский лес. Там наш отряд соединился с отрядом Руднева, образовав единый Путивльский партизанский отряд.

И были мы до 1942 года в этом Сладянском лесу, делали рейды, взрывали мосты, нападали на немецкие обозы и склады, вагоны пускали под откос. Однажды за одну ночь взорвали четыре железнодорожных моста, чтобы не пропустить немецкие эшелоны с танками. В 1944 году было дано задание подготовить рейд в Карпаты, взорвать там нефтеперегонный завод, нефтепровод и нефтяные вышки, чтобы оставить немцев без бензина. Я был уже в то время разведчик-диверсант. За подорванный эшелон с нефтью я получил впоследствии Орден Красной Звезды.

Мы выполнили задание, но это стоило нам очень дорого. Пошло туда 3,5 тысячи человек – а вернулось 700. Из моих друзей первым погиб Миша Демин, потом – Володя Шишов. Малолетки. Потом погибли еще Миша и Аня. При прорыве погиб сын Руднева Радик.

Потом мы вернулись. Ковпак сказал: разбиваться на группы и выходить в сторону Полесья. Родители тогда остались в Белоруссии, а я удрал. И к родителям, так получилось, вернулся уже после войны. Не доходя до Тернопольщины, мы напоролись на засаду. Я шел впереди, ребята сзади за мной наблюдали. Я должен был подавать знаки отряду – остановился, значит, опасность. Меня одели как пастушка, под рубашкой был спрятан немецкий пистолет «Парабеллум». И вот я иду, задумался. Смотрю – куст поднимается. Это немец в засаде сидел. Я остановился. Все залегли, приготовили оружие. Он мне что-то говорит, а я стою, вроде не понимаю. Тогда он встает, ко мне подходит.

Я моментально вытащил «Парабеллум» и ему две пули в живот всадил. Он закрутился, упал. Я за дерево спрятался, а там другой немец – гранату бросил в меня. Осколком гранаты мне всю голову пробило, я упал. Парни подскочили, меня схватили и унесли. Переправили через Днестр. Совсем со мной плохо было, и они оставили меня в маленьком городишке, там церковь была. Пришли ночью, поговорили с батюшкой, мол, мальчишка помирает, и он согласился

меня взять. Монахини стали за мной ухаживать. Батюшка тайком вызвал хирурга, мне операцию сделали. Мне было 13 лет. Они хорошо за мной ухаживали, кормили. В 1944 году пришли наши войска, забрали меня в госпиталь, проверили. В Киеве профессор Филатов мне сказал: правый глаз будет видеть, а левый – атрофировался.

Яворский Николай Христианович

28.04.1924

Ветеран войны.

2-й Белорусский фронт

Я по профессии физик, занимался динамикой атмосферы. При этом всю жизнь писал стихи. Многие из них посвящены войне.

Война – это страшная вещь. Когда она началась, я перешел в 9 класс. Стремился, конечно, воевать. Но меня сначала взяли в охрану военного завода, потом я работал электриком. А в 1944 году мне все-таки удалось сбежать на фронт. Я попал на 2-й белорусский фронт к Рокоссовскому, в 3-й кавалерийский корпус. Наша задача была – вылазки в тыл врага. Немцы к нам делали рейды на мотоциклах, а у нас техники не было, поэтому в рейды ходили на лошадях. Так прошел я всю войну и дошел до Эльбы.

«ПОБЕДА»

За четыре ужасных года
Так прыщевала стала война,
Что, когда однажды последние засыпь,
Непривычной вспыхнет пыльца.

В полный рост побежали солдаты,
Нежность неба и Солнце уйдут в юрту,
И в душе, посланный по дому и лесу,
Разрасталось желанье обнять всё вокруг.

Вдруг вспыхнет стена пробитая ваха,
Легонем сказа не вперу такая,
Эх, осеняется, машины, басто!
Каждый раз, что я победе приношу!

«ЧУСТИНАКОМ ВОЙ»

Солдата никакие береги
Менили вдаль, к себе домой,
Но путь неким проходом узок
Через горнило смертельный бой.

Снова красавцы-береги,
Народят счастьею кора.
Ничего не смеялось с земли,
Как будто в бой мы шли вчера.

Слеза зеленая пурпуром арутую.
Мы комкалки все, как науку:
И такой бой, победы радость
И месть за муки всех сразу.

Не отступала перед тоскою,
Хоть с неба падал бомбадаиль.
Земля и небо наливану,
И все вокруг землю изложи.

Враг не сламал солдатской воли,
Повержен был в сияющих блоках
За мать-страну, за дом родимый,
Раздались русские в полах.

о капитуляции Японии. Этот день считается последним днем Второй мировой войны. И еще два года длилось военное положение. Так что я праздную два дня Победы – 9 мая и 2 сентября.

Гайды Вячеслав Васильевич

25.12.1927

Ветеран войны.

1-й Украинский Фронт, 43-я стрелковая дивизия

Я жил в Краснодарском крае, в Кущевском районе. Отец был комбайнером, и я с ним тоже работал. В 1944 году меня прямо с комбайна забрали и привезли во Львов. Там нас учили на сержантов, все молодые были ребята, из Краснодарского и Ставропольского края. Нас бросили на бандеровщину. С ними мы и боролись. Они были очень упрямые, жестокие, хитрые. Трудно было, много ребят погибло. Кругом фронт был. Сверху, снизу, сбоку стреляют. Когда закончилась война, нас забрали на Черноморский флот. Я выучился на радиста-морзиста, и еще 6 лет служил, до 1951 года. А пришел домой – и опять на комбайн.

«МАРШ ПОБЕДЫ»

Был этот Радионаг лей русские «Ура». Писалася радость всеми руками гутом.

*Каналася, все было ясно ячера,
Не самом дне 69 лет апокуло.
Не быки пленили в черной мазе,
Ни ведать ей снова воби ляготъ.
Пусть хвада смыкает на Земле
Лишь залом краиничных солдатъ.
Ко дню победы юна войной симбатъ,
День я ночь 4 года краду.*

*Он оставил Москву в Ставрополь,
Во имя жажды грудью разы блокаду.*

*Своефть в Россию звездный час,
Заломы, Бру, сидят бывалых лица,
Они и сидят язупа лавандой среди вовс.*

*Сражений и победы ачеводы.
Не быки пленили в черной мазе,
Ни ведать ей снова воби ляготъ.
Пусть хвада смыкает на Земле
Лишь залом краиничных солдатъ.*

жали за ними. Меня же никто не искал. Эта женщина меня усыновила. И я стал Погорелый Анатолий Васильевич. А на самом деле мое имя, как выяснилось позже, Смирнов Анатолий Николаевич. Так я окончил школу. А у нас была боязь, красивая станица, куда каждое лето приезжало много отдыхающих. И вот в 1953 году к маминой куме пришла одна женщина с ребенком и рассказала, что она приехала из Ленинграда, и там у нее есть подруга, которая все ищет младшего братишку и найти не может.

Только знает, что брат где-то на Кубани остался. Мама пришла ко мне и говорит: «Толя, это, наверное, о тебе речь». Мы отправили ей мою фотографию, я написал письмо. И оказалось, что это моя самая старшая сестра. Выяснилось, что Вера, младшая, добралась до Ленинграда и там умерла, прожив всего несколько месяцев, но успела сказать сестре: «Толя на Кубани». А Кубань-то большая. Где искать? Так что нашла она меня чудом. Потом приезжала к нам в гости, с мужем и детьми. А отец и мать погибли под бомбажкой.

году я окончил Ростовское художественно-педагогическое училище, 10 лет проработал в школе учителем рисования и черчения.

С 1965 года – Член Союза художников России. С тех пор как художник участвовал во многих выставках, в том числе и персональных.

*Скаку предельно кратко о войне,
Которую проблемы прилагать я злю.*

*Воины 40-х были войной,
В которой содранася под арену
Бесь юн земной.*

*Горами все: земля, вода, броня.
На склоне было спиреноносного солнца.
Очакивалось чудом уцелеть в лютом солнце,
В замке осталася лягушка-житель из дома.
И потому обажан малых предсторечь
Предельнейше береженье на меч,*

*Чтоб народе почек селог
Земли российской и воспнулась бы не сказ.*

разбитьх казармах, где до этого немцы держали пленных. Было очень холодно. Зима, окна выбиты, ветер гуляет. Выучили нас и отправили подо Львов, в оборону. Стояли там до августа, когда началось стремительное наступление. Потом шли по Польше, форсировали Вислу, заняли плацдарм. Но недалеко углубились, и немцам удалось нас отрезать. Недели две мы защищали этот кусочек земли. Силы были настолько потрепаны, что командование приняло решение отступать. Дали приказ оставить плацдарм и переправляться на другой берег. Наша задача была – прикрыть отступление, атаки шли тогда одна за другой. Мы были очень дружные, боевые ребята, держались. А немцы нас жали все ближе к речке. Надо было прыгать в воду – или плыть, или погибать. Кругом стрельба, снаряды взрываются, мины, вода буквально кипит от ударов. Я тогда был помощником командира взвода, старшим сержантом. Ребятам говорю: «Снимайте сапоги, чтобы вода не набралась и не тянула вниз, снимайте все, оставляйте только то, что нужно, автомат, боеприпасы. И в воду». В какой-то момент возле меня разорвался один снаряд, потом второй, потом уже опомнился только, когда меня отнесло на берег. К счастью, берег этот оказался наш, а не немецкий. Нас осталось около 100 человек. Отгрелись, поели, и началось новое наступление. Страшная артиллерийская подготовка, грохот, дым. И все-таки мы прорвали оборону.

Вспоминаю такой случай. Уже на немецкой территории пришли мы в деревню и увидели – люди бегут, в основном женщины с детьми. Убежали все в лес. Мы зашли в деревню, прочистили ее. Разместились на ночлег, заняли один дом, выставили караул. Вдруг ночью опять шум, тревога. Мы в полной боевой готовности. Командир взвода пошел разузнать, что да как, вернулся и рассказал, что это возвращаются жители деревни, которые убежали в лес. Приказал нам, если они вернутся в дом, освободить комнату и вести себя достойно. Я помню как сейчас: пришла женщина с тремя маленькими детьми. Мы их покормили, комнату освободили. Она плачет, говорит: «Я полячка, немцы ушли, мужей забрали, а нам сказали – русские придут, всех вас уничтожат, они хуже зверей». Вот все они и перепугались.

Погорелый Анатолий Васильевич

27.08.1938

Блокадник Ленинграда

Шутенко Родион Степанович

07.11.1921

Ветеран войны.

ИВОВ Стalingrad, 3-й Белорусский фронт, 335-я стрелковая дивизия

Я родился в большой крестьянской семье. В 1941 году окончил школу и был призван в армию. После Смоленского артиллерийского училища войну прошел от Сталинграда до Севастополя, от Черниговска по Восточной Пруссии до Кенигсберга. Войну закончил командиром батареи, в моем распоряжении было 4 орудия. После войны, в 1952

Радзивилук Павел Федорович

24.10.1925

Ветеран войны.

1-й Украинский фронт, 106-я стрелковая дивизия, 230-й стрелковый полк

На фронт я попал в 1943 году. Был на передовой. Через какое-то время меня сняли с передовой и отправили в Житомир, где создавался 31-й отдельный запасной стрелковый полк. Там готовили младших командиров. Мы жили в

На крепость характер мой ходить испытала,
Грозила мне сюда, супруга мне раб,
Но еще с детства как десницы Всегда жила -
На Бога надеясь, а сама не плохая.
Счастливая, я на бояла пугающим летом,
И Всегда любила окружавшее, люблю.
Узников и провинок агитпропагандой
Хотелось остановиться до судного дня.
За то, ложка я, гордилась, любила,
За сольно-невидимые мои грехи
Господь пускай рассудит, что я виновата,
Не может, простят от меня за ошибки.

Родилась я в рабочей семье, в Запорожье - столице украинского казачества. Уже в августе немцы подошли к нашему городу, и в школе, где я училась, расположился медсанбат стрелковой части. Мы, старшеклассницы, помогали военным в уходе за ранеными, и таким образом я будто бы вошла в военную семью как в школьный класс. Когда в августе немцы подошли к Днепру, были сильные бомбежки, обстрелы, начали эвакуировать город, семья наша готовилась к эвакуации. Но не получилось. Я уходила с последним эшелоном, вместе с медсанбатом. Мой старший брат служил во флоте, и я написала записку маме, что ухожу на помочь брату. Такая

была патриотка. После боев на Донбассе, где я была ранена, по выздоровлению попала во вновь организованный 24-й танковый корпус - в мае 1942 года. А в 1943 году, после участия в Сталинградской битве, этот корпус под командованием генерала Баданова стал 2-м гвардейским Тацинским танковым корпусом. Я участвовала в Тацинском танковом прорыве - это был завершающий удар, после которого немецкая группировка в Сталинграде была окружена и пленена. Танкисты - это такой народ: 3-4 операции, и он выходит. Или танк сгорел, или он сам ранен или убит.

Когда закончилась война, я учился на курсах младших лейтенантов. Ночью спим - и вдруг стрельба. А мы знали, что немцы могут прорваться, много их еще было. Риск большой. Мы подскочили, каждый бросился бегом, схватив оружие, на улицу. И там мы увидели, что все стреляют вверх, обнимаются, целуются. Победа! Это радость была неподъемная. Надо было там быть, чтобы это все так прочувствовать.

Брызгалова Ольга Ивановна
31.03.1925
Ветеран войны.
Украинский фронт, 4-я стрелковая дивизия, 56-й медсанбат
2-й гвардейский Тацинский танковый корпус

Я не считаю себя патриоткой, в высокой позиции я ее считаю.
Рефигуя свое, я спасалась от спасения.
Когда в мою юность ворвалась война.
Хотя я на фронте добровольно, в инвалидном.
Девочкой, сестренкой в санбате болеющей.
От Дона до Эльбы Франца, чтобы в землянке
Домой возвращаться побежденной звездой.

Или обожжен так, что потом не возвращается. Трудно было в частях, которые ставили на острие наступления. Потом были бои за Украину, бои на Курской-Орловской дуге, освобождение Смоленска, Орши. По старой Смоленской дороге шли мы прямо в Минск - наш танковый корпус первым вошел туда. Мы и сейчас встречаемся с участниками тех событий, белорусы наслаждутся и помнят очень хорошо. Мы шли на Запад, и я попала в госпиталь после второго ранения. Я была старшиной, старшинский состав остался в армии, и я не смогла догнать свою часть. Воевала в 31-й армии до Кенигсберга. В апреле он был взят, 31-ю армию разделили, и нашу часть послали на усиление 1-го Белорусского фронта. а врач говорит: «Давай сюда руки, и как я разрежу, упадет тебе на полотенце мина, ты ее держи аккуратно, а потом неси и брось в колодец». Я так и сделала. Когда шла к колодцу, то,казалось, через сапоги чувствовалась половица. Осторожно спустилась по ступенькам. Каждый миллиметр ощупывала ногой. Бросила мину в колодец, присела, жду, а она не взрывается. Тут смотрю - бежит фельдшер с гранатой. Бросил в колодец гранату, все вместе там взорвалось. Так вот разминировала я мину. Потом я этому бойцу положила записку с именем своей полевой почты, мол, если хочешь, напиши, я тебе расскажу, как из тебя мину доставали. И мы отправились дальше. А через 2 месяца получила я письмо от замполита госпиталя. Этот парень умер от заражения крови. И таких вот воспоминаний на всю жизнь хватает.

Принесли к нам в медсанбат раненного. А парни, которые принесли его, быстро попили водички, повернулись и ушли, хотя обычно стараются

Спасибо всем ветеранам за рассказанные истории.

ВСПОМИНАЕМ ВРУЧЕНИЕ ВЕТЕРАНАМ КВАРТИР В «ЗАПАДНЫХ ВОРОТАХ»

НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ В ЛЕВЕНЦОВКЕ

14 апреля 2010 года, накануне Дня Победы, 177 ветеранам Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону были вручены ключи от квартир в новых жилых корпусах района «Западные ворота», возведимом ЗАО «ПАТРИОТ» - дочерней компанией ЗАО «ИНТЕКО». Впервые в России - в рамках реализации Указа Президента РФ от 16 апреля 2001 года - такое значительное количество ветеранов одновременно было обеспечено новыми квартирами, приобретенными непосредственно у застройщика. Для ветеранов это стало важным, радостным и волнующим событием - многие из них стояли в очереди на собственное жильё десятилетиями.

Ветеранам были предоставлены однокомнатные квартиры площадью 36 кв. м с полной чистовой отделкой - комфортабельное и функциональное жилье. Квартиры были полностью готовы к заселению - стены оклеены обоями, потолки окрашены, полы во всех помещениях покрыты линолеумом или ламинатом. Установлена металлическая входная дверь, а также межкомнатные двери. Поляностью оборудована ванная. Кроме того, каждому ветерану в подарок вручались холодильник и большой телевизор с плоским экраном.

ПРАЗДНУЕМ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы – один из самых светлых праздников в году. Этот праздник, в котором смеялись и радость, и горечь, невозможно представить без ликующих толп на улицах, парада, салюта. Наши ветераны из года в год участвуют в торжественных мероприятиях Ростова-на-Дону, посвященных 9 мая. Встречаются с однополчанами,

делятся воспоминаниями, рассказывают о себе.

ЗАО «ПАТРИОТ-Сервис» – управляющая компания жилого микрорайона «Западные ворота» – в рамках праздника организует поездку ветеранов к Мемориальному комплексу в Кумженской роще для возложения цветов в память о павших воинах Советской Армии.

